

«ФЕЛЬДШЕР»

Виктор Азбукивиев

Виктор Азбукивдиев

Фельдшер

«Автор»

2026

Азбукивдиев В. П.

Фельдшер / В. П. Азбукивдиев — «Автор», 2026

Старинный друг рассказчика, бывший архитектор и неутомимый сердцеед, получил в молодости прозвище Фельдшер — за редкую способность врачевать души женщин, обделённых мужским вниманием и лаской. Стихи, музыка, комплименты и деятельная помощь попавшим в беду стали его призванием, а заодно и поводом для пересудов. Но годы идут, и вот уже сам Фельдшер, перешагнув почтенный возраст, оказывается во власти поздней любви. На юбилее он просит друга о непростом одолжении: выслушать исповедь и рассудить, стоит ли предавать бумаге историю его последнего увлечения. В ткань рассказа вплетаются байки о толкователе снов, гадалках и экстрасенсах лихих девяностых, а также стихи — то ироничные, то щемяще-лиричные. За житейской улыбкой и разговорной интонацией проступает серьёзный вопрос: что делать с любовью, когда тебе далеко за шестьдесят, а сердце по-прежнему не желает слушаться седой мудрости.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Фельдшер

Пролог

Мой старинный друг Фельдшер, получивший это прозвище ещё в молодости, был причислен молвой к творческим личностям. В кругу друзей и знакомых он читал свои стихи, рассказы, показывал рисунки, фото, видео из своих путешествий и рабочих поездок. Бывший архитектор имел редкий дар внимательно слушать других. В своё время и ныне остался душой в застольях единомышленников, которых жена называет собутыльниками. Сегодня, послушав стихи о любви, уравновешенная во всех отношениях жена ласково заметила поэтическому мужу:

— Тебе, мой дорогой, уже нужен покой, а ты всё туда же... «Заболеть бы любовью», пишешь ты... У тебя в субботу юбилей, а ты всё мечтаешь заболеть любовью и пишешь о ней наперегонки с теми, кого уже давно надо лечить в «Березанке». Хотя всем здравомыслящим людям известно, — подчеркнула жена, — что эта болезнь у стихотворцев не лечится.

Глава первая

В субботу я поздравлял друга на его шумном юбилее. Поздно ночью, прощаясь со мной, подвыпивший юбиляр предупредил: «Берегись... На днях зайду к тебе по важному делу...»

На другой день Фельдшер стоял у меня во дворе рядом с моей женой и что-то ей говорил. Время от времени они дружно смеялись. Я наблюдал за общением из проёма калитки и не мешал им. Издали смотрел и вспоминал, что мой друг — великолепный мастер слова и дела. Он проектировал и строил, изобретал и писал стихи, красиво танцевал, играл на музыкальных инструментах, создавал самодеятельные коллективы. Играл в ресторанах и на свадьбах на саксофоне, кларнете и гитаре.

Ясно, что такая яркая личность в своё время имела успех у женщин. Фельдшер рассыпал прелестницам комплименты налево и направо. Это была особая часть его творчества, которая непременно поднимала настроение и приближала прелестниц для более тесного дружеского общения. В молодости он искренне говорил мне: «Я не имею в себе гнусных пороков, таких как жадность, зависть, хамство и прочее». Несмотря на злые языки о повышенном внимании моего друга к женскому полу, многие многодетные мамы ставили его в пример своим мужьям-лентяям и пьяницам. Называли внимательным, обходительным и нравственно крепким молодым мужчиной. Не стесняясь и от души хвалили его и молодые мамы, чьи мужья, прожив год-два семейной жизнью, становились пьяницами, лентяями и молодую жену с ребёнком бросали, по сути, на произвол судьбы. Поэтому злые языки пьяниц, лентяев и ханжей пытались ославить его как гуляку и бабника. Я посоветовал своему закадычному другу оставить холостую жизнь и жениться.

— Рано, — ответил двадцатилетний друг. — Окончу институт, заработаю денег на свадьбу и тогда подумаю о женитьбе.

С этими словами Фельдшер поведал мне доверительный рассказ о происхождении своего прозвища.

Глава вторая

Доверительный рассказ

Вернувшись из армии, я унаследовал от деда легковушку, которую назвал «скорой помощью». Занимаясь извозом, бывал в разных городах и весях. Имея добрый поэтический характер, заметил, что жёны пьяниц, лентяев, откровенных бездельников и прочих нуждаются в помощи. Однажды с болью наблюдал, как мать двоих детей таскала с огорода на спине мешки с картошкой, и не выдержал. Перемахнул через заборы и, не говоря ни слова, помог женщине перенести мешки во двор. Во дворе увидел спящего около утинового корыта бородатого мужчину, от которого шёл дух, как из винной бочки. Женщина стояла, опустив голову.

— Муж, — наконец вымолвила она, подняла голову и мягко произнесла: — Подождите меня, пожалуйста, здесь минут десять... Я угощу вас компотом.

Она вошла в летний душ, минут через пять вышла, вошла в дом и минут через пять вышла из дома с угощением. Передо мной стояла красавица в открытом летнем платье. Со мной произошло что-то, и я не смог связно говорить.

— Вы обворожительны, — выдавил я из себя и шагнул к ней, отходя от грязного корыта. — У вас красивые глаза... Волосы... Вас лелеять и целовать нужно, — промямлил я, указывая на спящего мужа.

Женщина притянула меня к себе. Я слышал биение её сердца и ощутил чистый запах волос и тела, не испорченных косметикой. Мы бы, наверное, целовались до умопомрачения, но во двор залетела стайка детей. Женщина подала им яблоки, груши, и стайка, покругив по двору, улетела.

— Моих двое, остальные соседские, — пояснила женщина, теребя руки. — Мне мало этого, — еле слышно произнесла она, провожая меня. — Я не нацеловалась... Уже забыла, что это такое... Заболела без внимания и ласки... Помогите мне, — шептала она, опустив голову. — Приезжай в восемь под липы, в конце улицы. Я буду ждать.

С той поры я по мере возможности помогал некоторым и пожилым, и молодым женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Одной помогал с похоронами любимой бабушки, другой — повеселее устроить музыкой свадьбу сестры... Солидной даме — потому что спешила к мужу в диспансер, где суженый лечился от белой горячки. У одного недотёпы завалился забор, у другого провалился пол в коридоре, у третьего на смену одной хвори приходила другая, и так далее, и тому подобное. Закончив институт, продолжал помогать женщинам и одновременно восполнять недополученные ими в семье внимание, ласки и другое. Женщины, особенно молодые, не имея возможности получать от мужа счастливых минут, искали эти минуты на стороне и находили. Многие говорили, что вместо внимания, «тесного общения» с желанной остротой в ласках и подарков получали от бестолковых мужей упрёки, оплеухи, выволочки и синяки... А ведь без ласкового ухода женщина завянет, как цветок без полива. Она может заболеть без тесного общения с мужчиной, говаривал я — верный помощник страждущих женщин... За такие высказывания и получил прозвище Фельдшер.

Я вспомнил, что в то далёкое время Фельдшер написал замужней темпераментной красавице стихотворение. Молодую женщину жалели и говорили, что бедняжка живёт в «чёрной дыре». Муж неизвестного происхождения тиранил красавицу по буддийской вере, христианской, магометанской и по собственной — космической, выдуманной им в пьяном состоянии. Спасало невинное существо то, что тиран в конце концов напивался и спал крепким сном. Стихотворение под названием «Космический ужин» из рук подружки невинного существа попало к завистницам и дошло до ревнивых мужей в округе. Это была единственная ошибка Фельдшера. Даже недотёпы поняли, какую помощь оказал он красавице азиатке.

*Тобой я случайно разбужен
Так просто и так внезапно.
Святей улыбкой нагружен,*

*Взглядом пытливым и ясным.
Манящим косым лучом
Азиатский глаз твой сужен.
Мой дух в том луче уличён,
Страстью разум запружен.
Ты позвала; я так тебе нужен
Для полётов в иные миры,
Что шепнула: «Зови на ужин...
Прилечу из чёрной дыры.
Муженёк мой с бутылками дружит.
Ревнив, наточил топоры...
Петухи его вряд ли разбудят,
И я улечу до зари».
Что юности зимняя стужа.
Не прости своей страстной поры.
Поспеши на космический ужин
Вкусить юной страсти дары.*

Далее шло напутствие вкусившей сладких плодов на космическом ужине.

*Объясни бестолковому мужу,
Что соням снятся дары...
Не хмель только голову кружит
И зовёт нас в иные миры.*

Стихотворение произвело воспитательное действие не только на бестолковых мужей, но и на толковых. Некоторых бестолковых заставило бросить пьянствовать, бездельничать и трезво смотреть в будущее, а всех толковых — ещё зорче присматривать за верными жёнами.

Глава третья

Моя жена накрыла на стол, и мы с Фельдшером, потягивая домашнее вино, разговорились о том о сём. Выпили за прошедший юбилей, читали стихи... Но после очередного пожелания друг другу здоровья друг повёл речь о своём важном деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.